

Пушкин Александр Сергеевич

**Повести покойного Ивана
Петровича Белкина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Повести покойного Ивана Петровича Белкина / Пушкин Александр Сергее-
вич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 209 с.

ISBN 978-5-519-79951-5

ISBN 978-5-519-79951-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Милостивый Государь мой ** ** !

Почтеннѣйшее письмо ваше опѣ
15-го сего мѣсяца получить имѣлъ
я честь 23 сего же мѣсяца, въ ко-
емъ вы изъявляете мнѣ свое жела-
ніе имѣть подробное извѣстіе о вре-
мени рожденія и смерти, о службѣ,
о домашнихъ общошательствахъ,
также и о занятіяхъ и нравѣ покой-
наго Ивана Пепровича Бѣлкина, быв-
шаго моего искренняго друга и со-
сѣда по помѣстьямъ. Съ великимъ
моимъ удовольствіемъ исполняю сіе
ваше желаніе и препровождаю къ
вамъ, Милостивый Государь мой,
все, что изъ его разговоровъ, а так-

же изъ собственныхъ моихъ наблюденій запомнить могу.

Иванъ Пепровичъ Бѣлкинъ родился отъ честныхъ и благородныхъ родителей въ 1798 году въ селѣ Горюхинѣ. Покойный отецъ его, Секундъ-Маіоръ Пепръ Ивановичъ Бѣлкинъ, былъ женатъ на дѣвицѣ Пелагеѣ Гавриловнѣ изъ дому Трафилиныхъ. Онъ былъ человекъ не богатый, но умѣренный, и по части хозяйства весьма смѣшленный. Сынъ ихъ получилъ первоначальное образованіе отъ деревенскаго дьячка. Сему-по почтенному мужу былъ онъ, кажется, обязанъ охотою къ чести и занятіямъ по части Русской

Словесности. Въ 1815 году вступилъ онъ въ службу въ пѣхотной егерской полкъ (числомъ не упомяну), въ коемъ и находился до самаго 1823 года. Смерть его родителей, почти въ одно время приключившаяся, понудила его подать въ опцію и прѣхать въ село Горюхино, свою опчину.

Вступивъ въ управленіе имѣнія, Иванъ Пепровичъ, по причинѣ своей неопытности и мягкосердія, въ скоромъ времени запустилъ хозяйство и ослабилъ строгій порядокъ, введенный покойнымъ его родителемъ. Смѣнивъ исправнаго и распоряднаго старосту, коимъ крестьяне его (по

ихъ привычкѣ) были недовольны, поручилъ онъ управленіе села спарой своей ключницѣ, пріобрѣтшей его довѣренностію искусствомъ рассказывать исторіи. Сія добрая, но глупая старуха не умѣла никогда различить двадцатипятирублевой ассигнаціи отъ пятидесятирублевой; крестыяне, коимъ она всѣмъ была кума, ея вовсе не боялись; ими выбранный спароспа до того имъ пошворсшвовалъ, плушудя заодно, что Иванъ Пешровичъ принужденъ былъ опмѣнить барщину и учредилъ весьма умѣренный оброкъ; но и шудъ крестыяне, пользуясь его слабостію, на первый годъ выпро-

сили себѣ нарочитую льготу, а въ слѣдующіе болѣе двухъ прѣшей оброка плашили орѣхами, брусникою и иному подобнымъ; и шущь были недоимки.

Бывъ пріятель покойному родителю Ивана Пепровича, я почиалъ долгомъ предлагать и сыну свои совѣты, и неоднократно вызывался возстановить прежній, имъ упущенный, порядокъ. Для сего, пріѣхавъ однажды къ нему, поспребовалъ я хозяйственныя книги, призвалъ плуша спаросшу, и въ присутствіи Ивана Пепровича занялся разсмотрѣніемъ оныхъ. Молодой хозяинъ сначала спалъ слѣдовавъ за мною со

ХІІ

всевозможнымъ вниманіемъ и прилѣжноспію ; но какъ по щепамъ оказалось, что въ послѣдніе два года число крестіянъ умножилось, число же дворовыхъ пщицъ и домашняго скопа нарочито уменьшилось, то Иванъ Пепровичъ довольствовался симъ первымъ свѣдѣніемъ и далѣе меня не слушалъ, и въ ту самую минушу, какъ я своими разысканіями и спрогими допросами плути спароси въ крайнее замѣшательство привелъ, и къ совершенному безмолвію принудилъ, съ великою моею досадою услышалъ я Ивана Пепровича крѣпко храпящаго на своемъ спулѣ. Съ тѣхъ поръ переспалъ я

вмѣшивались въ его хозяйственныя распоряженія и предавъ его дѣла (какъ и онъ самъ) распоряженію Всевышняго.

Сіе дружескихъ нашихъ сношеній ни сколько впрочемъ не разспрогло; ибо я, соболѣзнуя его слабости и пагубному нерадѣнію, общему молодымъ нашимъ дворянамъ, искренно любилъ Ивана Пепровича; да нельзя было и не любить молодого человека столь крошкато и честнаго. Съ своей стороны Иванъ Пепровичъ оказывалъ уваженіе къ моимъ дѣламъ и сердечно былъ мнѣ приверженъ. До самый кончины своей онъ почти каждый день со мною

видѣлся, дорожа простию моею бесѣдою, хотя ни привычками, ни образомъ мыслей, ни нравомъ, мы большею частію другъ съ другомъ не сходились.

Иванъ Петровичъ велъ жизнь самую умѣренную, избѣгалъ всякаго рода излишества; никогда не случилось мнѣ видѣть его на́веселѣ (чпо въ краю нашемъ за неслыханное чудо почесъся можетъ); къ женскому же полу имѣлъ онъ великую склонность, но спыдливость была въ немъ истинно дѣвическая (*).

(*) Слѣдуетъ анекдотъ, коего мы не помещаемъ, полагая его излишнимъ; впрочемъ увѣряемъ

Кромѣ повѣстей, о которыхъ въ письмѣ вашемъ упоминалъ изволише, Иванъ Петровичъ оставилъ множество рукописей, которыя частію у меня находяпся, частію употреблены его ключницею на разныя домашнія погрѣбы. Такимъ образомъ прошлою зимою всѣ окна ея флигеля заклеены были первою частію романа, котораго онъ не кончилъ. Вышеупомянутыя повѣсти были, кажепся, первымъ его опытомъ. Онъ, какъ сказывалъ Иванъ Петровичъ, большею частію справедливы и слы-

щипашеля, что онъ ничего предосудительнаго памяи Ивана Петровича Бѣлкина въ себѣ не заключаетъ.

шаны имъ опъ разныхъ особъ (*). Однакожъ имена въ нихъ почти всѣ вымышленны имъ самимъ, а названія селъ и деревень заимствованы изъ нашего околка, опъ чего и моя деревня гдѣ-то упомянута. Сіе произошло не опъ злаго какого либо намеренія, но единственно опъ недостатка воображенія.

(*) Въ самомъ дѣлѣ, въ рукописи Г. Бѣлкина, надъ каждой повѣстію рукою Автора подписано: слышано мною опъ *такой-то особы* (члпъ или званіе и заглавныя буквы имени и фамиліи). Выписываемъ для любопытныхъ изыскателей: *Сюотритель* разсказанъ былъ ему Типулярнымъ Совѣшникомъ А. Г. Н., *Вистрълъ* Подполковникомъ И. Л. П., *Гробовицкѣ* прикащикомъ Б. В., *Метель и Барышня* двинцею К. И. Т.